

**ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕОДНОРОДНОСТИ ПРОСТРАНСТВА
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА
В РЕЗУЛЬТАТЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СТРУКТУР**

**OVERCOMING THE VARIETY OF AGRO-INDUSTRIAL REGION AREA AS RESULT
OF FORMATION OF INTER-TERRITORIAL STRUCTURES**

Ключевые слова: межтерриториальная интеграция, региональный кластер, агломерация, неоднородность регионального пространства, территориальное развитие.

Современное состояние экономики увеличивает дифференциацию муниципальных образований региона по уровню социально-экономического развития. Чрезмерная асимметрия приводит к переструктурированию регионального пространства, его сжатию. При проведении региональной политики по регулированию территориального развития необходимо не только акцентировать внимание на стимулирование точек роста, или сглаживание чрезмерной сегрегации, но и проводить региональную политику, направленную на интеграционный процесс среди муниципальных образований. Происходящие процессы преобразования территориальной организации местного самоуправления в виде укрупнения муниципальных образований часто не решают проблему сельских поселений, а лишь экономят бюджетные средства и искусственно нивелируют различия. Возможным путем решения сложившихся проблем является развитие умеренной интеграции, более полное использование межмуниципальных связей в виде различных ассоциаций, хозяйственных и социальных структур. Это особенно актуально для агропромышленного региона, так как в сельской местности отсутствуют или существуют в небольшом количестве горизонтальные межмуниципальные связи. Создать и развить их поможет поддержка со стороны государственных и муниципальных органов кластеров, агломераций, агрохолдингов. Для всех этих видов интеграционных структур необходимо, прежде всего, развитие транспортного сообщения, налаживание институциональной среды, законодательное обеспечение, совершенствования механизмов кредитования. Органы муниципальной власти при планировании

стратегии своего развития должны учитывать программы развития крупных межтерриториальных компаний.

Keywords: interterritorial integration, regional cluster, agglomeration, variety of regional area, territorial development.

The current economic state increases the differentiation of municipal units of a region according to the social and economic development level. Excessive asymmetry leads to restructuring of the regional area and its compression. When conducting the regional policy on territorial development control, it is necessary not only to point up the stimulation of growth areas or smoothing of excessive segregation, but also to conduct a regional policy directed to the integration process of municipal units. The current transformation processes of territorial organization of local governments in the form of consolidation of municipal units do not often solve the problem of rural settlements, but save budget funds only and even differences artificially. The possible solution of these problems is the development of moderate integration, fuller use of inter-municipal relations in the form of different associations, economic and social structures. This is especially relevant to an agro-industrial region as there are no horizontal inter-municipal relations in rural areas or they are in small numbers. The support of state and municipal authorities of clusters, agglomerations and agricultural holdings will help to create and develop them. First of all, these types of integration structures need the development of transport connection, mending of institutional environment, legislative support and improvement of credit facilities. The local authorities should take into account the development programs of large inter-territorial companies during planning of their development strategy.

Сабына Елена Николаевна, к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет. E-mail: sabynaen@mail.ru.

Сабына Максим Николаевич, глава администрации Ленинского района г. Барнаула. E-mail: sabynaen@mail.ru.

Sabyna Yelena Nikolayevna, Cand. Econ. Sci., Assoc. Prof., Altai State University. E-mail: sabynaen@mail.ru.

Sabyna Maksim Nikolayevich, Head, Leninskiy District Administration of the City of Barnaul. E-mail: sabynaen@mail.ru.

Ситуация в экономике Алтайского края характеризуется ярко выраженной пространственной поляризацией городов и районов по уровню социально-экономического развития. Это обусловлено сочетанием различных объективных факторов: масштабом территории,

природно-климатическими условиями, особенностями расселения населения, воздействием факторов размещения промышленности и т.д. Каждый из муниципалитетов характеризуется особой производственной и социально-демографической структурой, наличием

ем проблем и потенциальных возможностей развития. Различные авторы, среди которых А.Я. Троцковский, И.В. Мищенко, Н.Н. Чиняков, А.А. Жидких, Д.В. Боровиков, по своему типологизировали муниципальные образования, выбирая для этого различные цели и критерии.

Экономическое пространство развивается неравномерно, спонтанно самоорганизуется в соответствии с моделью «центр-периферия» или по линии «центр-полупериферия-периферия» [1]. Рыночное сельское хозяйство интенсивно развивается в соответствии с тюненовской моделью, прежде всего, вокруг крупных городов и на плодородных землях [2]. Наибольший уровень социально-экономического развития имеет, безусловно, г. Барнаул. Прочие городские муниципальные образования региона существенно отстают от краевого центра. По мере удаления либо от городов, либо от плодородных почв сельское хозяйство почти прямо пропорционально уменьшает свой потенциал [3]. (Более подробно вопросы неоднородности экономики Алтайского края мы рассматривали ранее в статье «К вопросам о пространственной организации экономики региона».) [4].

Таким образом, мы видим на практике подтверждение элементов теории поляризованного развития, когда количественный рост и качественное развитие территориально концентрированы в ограниченном числе центров, которые оказывают влияние на окружающие районы. Полюс роста представляет собой комплекс динамично развивающихся отраслей, функционирующих в урбанизированной зоне. По мнению Г. Мюрдаля, важным условием образования «полюсов роста» является наличие ведущей, т.е. ключевой отрасли промышленности, когда созданы условия для осуществления активной инновационной политики и достижения высокого уровня научно-технического прогресса [5]. Однако необходимо синхронно возрождать и смежные отрасли, оказывающие формирующее и возрождающее влияние на региональную структуру.

Конечно, асимметрия социально-экономического развития, особенно различия между городами и селами, будет наблюдаться всегда. Оптимальный уровень дифференциации стимулирует экономическую активность людей и мотивирует их на более высокие результаты. Но постоянный переток ресурсов из менее развитой территории в более развитые имеет следствием регресс первой. Промышленность и аграрное производство в прилегающих областях могут быть сильно ослаблены. В негородской местности это приводит к постоянному сокращению численности сельских поселений, что еще более усугубляется современной демографиче-

ской ситуацией. Чрезмерная сегрегация дезинтегрирует региональное социально-экономическое пространство и снижает эффективность функционирования хозяйства. Акцентируя внимание на развитие только точек роста, мы можем чрезмерно усугубить проблемы территорий, которые испытывают социальные бедствия, и они могут дойти до «точки невозврата» [6]. Поэтому стратегически важно проводить системную взвешенную региональную политику, в особенности в отношении сельских территорий, обеспечивающую, с одной стороны, поддержку «точек роста», а с другой – сглаживание дифференциации. С нашей точки зрения, наиболее адекватно этому соответствует политика, направленная на формирование интеграционных связей между муниципальными образованиями, формируемая по нескольким направлениям.

Государственная политика поддержки сельских территорий предполагает сочетание отраслевого и территориального подходов. Основными инструментами являются федеральные и региональные программы развития сельского хозяйства, рынка продовольствия, социального развития села и устойчивого развития сельских территорий. К сожалению, федеральные и региональные целевые программы часто содержат меры общестимулирующего характера и не способствуют преодолению территориальных диспропорций. Необходимо добиться территориального развития с позитивной динамикой параметров уровня и качества жизни населения.

В связи с этим в качестве первого направления регулирования территориального развития считаем эффективным реализацию интеграционного потенциала на основе кластерного принципа. Кластеризация экономики региона – это «порождение процесса инициации развития смежных производств группы предприятий на базе заказов предприятия – лидера, очага роста экономики региона» [7]. Именно кластерный подход позволит «связать» центр и окружение за счет более тесного межфирменного взаимодействия: создание общего рынка труда, сокращение издержек, формирование синергетического эффекта взаимодействия. В научной литературе отмечается положительное влияние создания межтерриториальных кластеров на социально-экономическое развитие муниципальных экономических систем.

Актуальна разработка региональной стратегии, включающей мероприятия, направленные на формирование и поддержку развития кластеров с целью повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и, соответственно, региона в целом. Основные усилия должны быть направлены на развитие взаимосвязей между субъектами экономиче-

ской деятельности, партнерским взаимоотношением «бизнес-власть-наука».

В настоящее время на территории края сформированы следующие кластеры: туристско-рекреационный, агромашиностроительный, фармацевтический. Сегодня в кластерные образования Алтайского края объединены 96 предприятий и организаций, численность занятых на производстве составляет свыше 11 тыс. чел.

Большое и перспективное значение имеет фармацевтический кластер, который обладает большим потенциалом. За период 2008-2013 гг. доля Алтайского биофармацевтического кластера на внутрироссийском рынке превысила 20%, номенклатура товаров составила более 1000 наименований продукции, размер финансирования НИОКР достиг 1,5 млрд руб., а объем выпуска возрос в 2,6 раза – до 16,3 млрд руб. На предприятиях кластера задействовано 7,4 тыс. чел.

Агропромышленный кластер также получил свое развитие, так как данная отрасль является ведущей для нашего региона. Происходит его модернизация: внедряются инновационные технологии и новая техника, строятся современные животноводческие комплексы. Предприятиями кластера аграрного машиностроения за три последних года освоены выпуск 25 новых видов сельскохозяйственной техники, объем отгруженной продукции составил 14,5 млрд руб.

В агропромышленном комплексе кластерный подход распространяется на создание крупных вертикально и горизонтально интегрированных холдингов. Большие крупные союзы фирм могли бы развивать и содержать социальную сеть на сельской территории. Теория постиндустриального развития свидетельствует о наличии мультипликативных эффектов, отражающихся на развитии территорий, предприятий, общества. Происходящие процессы реструктуризации производств сопровождаются эффектами слияния, диверсификации и рационализации мультиструктур. Соответственно, со стороны органов государственной и муниципальной власти необходимо предусмотреть возможность создания таких союзов и меры их поддержки.

В-третьих, межмуниципальные горизонтальные связи возможно наладить на основе развития агломерации. Развитие Барнаульской агломерации на основе современных принципов пространственного и институционального проектирования позволит повысить инвестиционную привлекательность, капитализацию территории и застройку сельских территорий, а также получить социальные эффекты. Кроме этого, исходя из понимания агломерации как совокупности очагов городской среды, можно предполагать, что с течением времени в орбиту города-ядра могут

включаться новые поселения. Со стороны органов власти для развития агломерации необходимо способствовать развитию транспортного сообщения, осуществлять зонирование земли, определять структуры управления.

Библиографический список

1. Friedmann J., Alonso W. Regional Development as a Policy Issue // In: Regional Development and Planning. Cambridge, Mass.: M.I.T. Press, 1964.
2. Тюнен И.Г. Изолированное государство / пер. с нем.; под ред. А.А. Рыбникова. – М.: Экономическая жизнь, 1926.
3. Буфетова А.Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 4. – С. 55-68.
4. Капустян Л.А., Сабына Е.Н. К вопросу о пространственной организации экономики региона // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 1-2. – С. 261-265.
5. Myrdal G. Economic Theory and Underdeveloped Regions. – London: G. Duckworth, 1957.
6. Бондаренко Л. Региональная политика государственной поддержки сельских территорий // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 3. – С. 71-79.
7. Корчагин Ю.А. Региональная финансовая политика и экономика. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 284 с.
8. Итоги социально-экономического развития Алтайского края в 2013 г. [Электр. ресурс] // <http://www.garant.ru/action/confere nce/531881/#ixzz3ozaV6jpb6>.

References

1. Friedmann J., Alonso W. Regional Development as a Policy Issue // In: Regional Development and Planning. Cambridge, Mass.: M.I.T. Press, 1964.
2. Tyunen I.G. Izolirovannoe gosudarstvo: per. s nem. / pod red. A.A. Rybnikova. – M.: Ekonomicheskaya zhizn', 1926.
3. Bufetova A.N. Neravnornost' prostranstvennogo razvitiya: regional'nye tsentry i regional'naya periferiya // Region: ekonomika i sotsiologiya. – 2009. – № 4. – S. 55-68.
4. Kapustyan L.A, Sabyna E.N. K voprosu o prostranstvennoi organizatsii ekonomiki regiona // Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 1-2. – S. 261-265.
5. Myrdal G. Economic Theory and Underdeveloped Regions. – London: G. Duckworth, 1957.
6. Bondarenko L. Regional'naya politika gosudarstvennoi podderzhki sel'skikh territorii // APK: ekonomika, upravlenie. – 2015. – № 3. – S. 71-79.

7. Korchagin Yu.A. Regional'naya finansovaya politika i ekonomika. – Rostov n/D.: Feniks, 2006. – 284 s.

8. Itogi sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Altaiskogo kraya v 2013 g. [Elektron. resurs] // <http://www.garant.ru/action/conference/531881/#ixzz3ozaV6jp6>.

УДК 336.011

И.С. Зубарев
I.S. Zubarev

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СРАВНИТЕЛЬНОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ**

**METHODOLOGICAL ASPECTS
OF COMPARATIVE ANALYTICAL RAPID ASSESSMENT OF INSOLVENCY**

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), неплатёжеспособность, финансовое оздоровление, нестабильность, причины банкротства, пути выхода из банкротства,

В российской практике применяется система мер и критериев оценки возможного банкротства, иными словами, неудовлетворительной структуры баланса, нередко являющейся предвестником возможного банкротства. Для определения разумности функционирования организации на рынке производимых товаров или оказываемых услуг часто прибегают к показателю платёжеспособности, который тесно связан с дальнейшим переходом предприятия в ряды несостоятельных (банкротных). Согласно статистической информации ведения дел о несостоятельных (банкротных) предприятиях, лишь малая доля из них заканчивается восстановлением платёжеспособности и дальнейшей успешной деятельностью организации. Рассматриваются теоретические основы банкротства организаций и причины, приводящие к наступлению финансовой неплатёжеспособности организаций разных сфер деятельности, с приведением динамики рассмотрения дел в Арбитражном суде РФ. Охарактеризованы возможные алгоритмы, улучшающие финансовое положение организаций-должников. Выработана стратегия развития предприятий, которые находятся на грани несостоятельности, указаны также причины, которое способствуют ненарушению финансовой дисциплины в организации. Более того, устаревшая материально-техническая база, присутствия на предприятиях большого объема кредиторской задолженности ставят организацию в серьезную зависимость от процедур, связанных с финансо-

вым оздоровлением. Однако негативное влияние оказывают факторы внутреннего порядка, приводя в дальнейшем к неплатёжеспособности организации, которое негативно сказывается на сторонних организациях, взаимодействующих с предприятием-должником

Keywords: insolvency (bankruptcy), financial recovery, instability, insolvency reasons, bailout plan.

In the Russian practice, a system of measures and criteria to evaluate a possible bankruptcy is used. In order to determine the reasonableness of an organization's functioning in the market of manufactured goods or services, the solvency ratio is often used; it is closely related to the further transfer of an enterprise into the ranks of the insolvent (bankrupt) ones. According to the statistics of insolvency (bankruptcy) cases of enterprises, only a few end with recovery and further successful activity of an organization. The paper discusses the theoretical foundations of the bankruptcy and the causes leading to the onset of the financial insolvency of organizations of different spheres of activity; some data from the Arbitration Court of the Russian Federation are presented. The possible algorithms that improve the financial situation of debtors are described. A strategy for the development of enterprises being on the verge of bankruptcy is designed. Moreover, outdated material and technical base and a large amount of accounts payable put the organization in a serious dependence on the procedures related to financial recovery. However, it is negative internal factors that eventually lead to insolvency of an organization; that has a negative impact on outside organizations that deal with a debtor company.

Зубарев Илья Сергеевич, к.э.н., доцент, каф. финансов, кредита и экономического анализа, Пермская государственная сельскохозяйственная академия. E-mail: zubarevilya@mail.ru.

Zubarev Ilya Sergeyevich, Cand. Econ. Sci., Assoc. Prof., Chair of Finance, Credit and Economic Analysis, Perm State Agricultural Academy. E-mail: zubarevilya@mail.ru.

Введение

В Российской практике применяется система мер и критериев оценки возможного банкротства, иными словами, неудовлетворительной структуры баланса, нередко являю-

щейся предвестником возможного банкротства. Для определения разумности функционирования организации на рынке производимых товаров или оказываемых услуг часто прибегают к показателю платёжеспособности, который тесно связан с дальнейшим пе-